

*Адолф**Арицишевский*

УСЛЫШАТЬ БУДУЩЕГО ЗОВ

В 34 года Тусипхан Тусипбеков, уроженец Тарбагатайского района Восточно-Казахстанской области, стал директором крупнейшего в его родном регионе совхоза «Казахстанский». Чего уж там скрывать, на первых порах он оробел, было боязно от груза ответственности, что лег на его плечи. Потому что совхоз – государство в миниатюре, и, возглавив его, ты в ответе абсолютно за все, и нет той надежной спины, за которую можно было бы спрятаться. Тем более что случилось это во времена очень и очень даже непростые.

Собственно, все предшествующие годы были восхождением к этому, как тогда казалось, главному делу его жизни. С той самой минуты, когда он еще босоногим пацаном в галдящей ватаге мальчишек купался в речке Карасу, что начинается тут же, неподалеку, в предгорьях Тарбагатая. И, вбирая в себя бесчисленные родники, в какие-то сто, двести, триста метров, когда можно еще перейти ее вброд, обретает быстрину и полноводную силу, становится по грудь, по горло и глубже, и тут уж не зевай – собьет с ног. Но, если войти в стремнину и, подчинившись энергии воды, плыть в согласии с ее неодолимым течением, силы как бы удваиваются, и ты становишься частью реки, частью всеобщего движения. Это надо почувствовать однажды, на заре своей жизни, и не пугаться стремнины, искать ее и находить, убыстряя движение к цели.

Когда он впервые сел на лошадь, Тусипхан не помнит, он как бы с младенчества был верхом на коне. Байга, кокпар, бешеная скачка с ветром наперегонки. Конь гнедой, солнцу в масть, норовистый, с характером, под стать седоку. О, эти бесконечные падения, синяки, ушибы. И ликование победы, когда ты скачешь, задыхаясь от восторга и вознеся над головою приз. Но и горечь поражений, когда ты весь зареванный растираешь слезы по лицу. Отец хлопывает по плечу, пытаясь сдержанно утешить сына. Фронтвик, отец был веттехником, всю жизнь в животноводстве. И мама тоже на ферме доярка.

– Я парень сельский, из глубинки, – говорит Тусипхан о себе. – В 17 лет впервые увидел поезд. Мы были, так сказать, «невыездные». На зарплату отца-матери далеко не уедешь. Но все три летних месяца я проводил на просторе, домой являлся только ночевать.

Отец ушел из жизни в 1989 году. Он нес в себе невероятную доброту, хотя человеком был крайне вспыльчивым, заводился с полуоборота, но так же мгновенно и успокаивался, и никогда ни на кого не держал зла. Напротив, корил себя за несдержанность, за то, что мог сгоряча обидеть человека.

Когда по долгу службы Тусипхану приходилось иметь дело с людьми, когда проблемы другого человека он стал воспринимать важнее собственных проблем, когда долготерпение и деликатность в разговоре с человеком стали как бы его второй натурой, он часто вспоминал Марата Ибраева, что был у них классным руководителем, преподавал биологию. Он умел поразительно доходчиво и ясно

излагать любую мысль, как бы она ни была сложна для их детского восприятия. У него был безусловный дар оратора. Уже тембром своего голоса, неспешной речью он как бы завораживал с первых же минут урока эту только что кипевшую от переизбытка энергии орду школяров. Но и на переменах, в коридоре школы Тусипхан украдкой наблюдал за ним. Высокий, статный, походка упругая, учитель был на редкость артистичен. Тусипхану хотелось во всем подражать ему, перенять его манеру слушать человека, разговаривать с ним. Наверное, то был хороший пример для подражания. «И я захотел стать учителем», – вспоминает Тусипхан.

А потом в их классе появилась совсем еще юная преподаватель казахской словесности, Канипа Битибаева. Она только что закончила институт, вернулась в родное село и делала первые несмелые шаги на учительской ниве. Сейчас она лауреат госпремии, народный учитель Казахстана. Это сейчас, а тогда перед ними была застенчивая девушка, но они отчего-то всем классом потянулись к ней. Она организовала драмкружок. Он, Тусипхан, в ее спектаклях играл главные роли. У него до сих пор мурашки бегут по коже, когда он вспоминает, что пережил, исполняя роль Кебека. Тогда он увлекся игрой на домбре и дерзнул сочинять свои первые песни. На республиканском конкурсе он занял второе место. И стал всерьез мечтать о консерватории, но отец был категорически против. На домбре должен уметь играть каждый казах с малолетства, отец был в этом убежден, а у мужчины, потомственного скотовода, который нутром чувствует токи, идущие от земли, должна быть основательная, серьезная, земная профессия. И отец настоял, чтобы сын поступил в сельхозинститут и получил специальность инженера-механика.

Дальше были пять студенческих лет в Алматы, а это удивительный город, Тусипхан полюбил его безоговорочно и навсегда. Пять студенческих лет – целая жизнь, причем, жизнь счастливая. Институт походил на дворец, он венчал собою улицу Кунаева (в те годы Карла Маркса), она с готовностью вливалась в проспект Абая, ложась к подножию института. От одного лишь взгляда на это величавое здание у Тусипхана учащалось сердцебиение.

Летом их не отпускали домой, учеба была неотделима от практики. Табаксовхоз в Чилике, где приходилось возвращать к жизни все виды сельскохозяйственной техники. Одно лето провели они в Барнауле, стояли на конвейере моторного завода. И еще: близ Шымкента практиканты сельхозинститута работали на заводе по ремонту пусковых двигателей. Они учились читать чертежи, проектировать новые детали и узлы сельхозмашин, чтобы оптимизировать их работу.

Но и потом, уже будучи инженером-механиком совхоза «Казахстанский», он будет ночами вникать в справочники и спецлитературу, наращивая свой профессиональный потенциал. Чтобы наутро не быть простофилей перед механизаторами. Впрочем, он не стеснялся незнания. Ребята, говорил он в таких случаях ремонтникам, давайте я ночь поморокую, а завтра с утра мы сообразим, как ловчее смонтировать вот этот сложный узел. Опытom и сноровкой он неустанно добирал знания и через три с половиной года стал главным инженером соседнего совхоза «Чиликтинский». А дальше пять лет истовой работы, когда ты отвечаешь за всю технику совхоза, когда от тебя зависит вся механизация – и в животноводстве, и в полеводстве. В глазах явилась зоркость, походка обрела основательную неспешность, и жизнь одарила его тремя сыновьями.

Он весь растворился в работе. Наверное, в нем слишком явно проглянула хозяйская жилка, а может, он перерос инженерную должность, и пришло время обрести новую высоту.

Его назначили директором совхоза «Казахстанский», родного совхоза, где он делал свои первые по жизни профессиональные шаги. А должность директора рас-

смаатривали и утверждали не в райкоме партии и даже не в обкоме, эта должность была номенклатурой ЦК КПК. А когда твою кандидатуру рассматривают в столь высоких инстанциях, это, знаете ли, похлеще чем душ Шарко. Собеседование он проходил вместе с секретарями обкомов и претендентами на крупнейшие хозяйственные должности страны. Назначение на должность подписывал министр. Там пришлось поволноваться и заново переосмыслить многое в своей судьбе.

Совхоз он возглавлял с 1987 по 1994-й, смекните сами, что это были за годы. И ведь не растерялся, не потерялся, сумел все сохранить в хозяйстве, перевести его на новые рельсы и даже преумножить то, что было до эпохи перемен.

Конечно, было боязно. Ответственность огромная, ведь совхоз – это своеобразный макет государства, и на его территории ты, директор совхоза, решаешь практически все возникающие и могущие возникнуть проблемы. Ты должен вникнуть буквально во всё, начиная от школ-интернатов и детсадов и кончая тем, чтобы не допустить падеж скота. Ты не имеешь права упустить из вида ни одного человека, дойти до каждого чабана и скотника, решить все социальные вопросы. При этом у тебя в хозяйстве 57 тысяч овец, полторы тысячи лошадей, тысяча голов крупного рогатого скота, 320 верблюдов. Колбасный цех, цех по выделке шкур, пошивочный цех, где изготовляли полушубки. Начиная с 1992 года Тусипхан сумел установить хорошие связи с Китаем. На экспорт шли шкуры, шерсть, взамен получали сахар и горюче-смазочные материалы. Совхоз вопреки всем трудностям момента ухитрялся каждый месяц выдавать рабочим зарплату. Хозяйство сумело безболезненно войти в рынок.

– Поэтому меня и поставили акимом Тарбагатайского района, – говорит Тусипхан.

Вообще-то он думал, что директор совхоза – тот заповеданный свыше рубеж, который станет главным достижением в его жизни. Но оказалось, что должность директора совхоза не главная высота, на которую ему суждено подняться, что это лишь точка отсчета в его дальнейшей судьбе.

Акимом он стал в тяжелейший период. Ни бюджета, ни зарплаты, ни пенсий, сплошные дыры кругом, и ты лицом к лицу, один на один с населением. Надо было чем-то рассчитываться за электричество, за уголь, помогала система взаимозачетов. Выкручивался, как мог. Лишь к 1998 году экономика начала выходить из ступора, и у акима района появилась возможность перевести дыхание.

А дальше произошла передислокация Тусипхана Тусипбековича в облакимаат, и он с административно-хозяйственной деятельности переключился на культуру, одну из самых благодатных сфер, но и неудачливых, поскольку и в советские времена культура финансировалась по остаточному принципу, и во времена новейшие приоритеты ее были тоже как бы не самоочевидны. Тут в самом деле нужен был крепкий хозяйственник и человек напористый, чтобы культура не чувствовала себя васнецовской Аленушкой, что предается сиротской печали на берегу нашего стремительно мчащегося в завтрашний день бытия.

Управление культуры Восточной-Казахстанской области он возглавлял пять лет. Было бы любопытно ему самому подсчитать, сколько за это время было заново открыто клубов и библиотек, насколько пополнился их книжный фонд, как ожила жизнь местных музеев. Но человек крайне деятельный, умеющий ставить цели и добиваться их, он не склонен тратить время на подведение предварительных итогов. А итожить его пятилетие на этом посту недосуг, поскольку смена регистра деятельности требует мгновенного подключения к новой сфере, да к тому же такой беспокойной, как Департамент внутренней политики области, который он возглавил в 2007 году, а затем и управление координации занятости и социальных программ

Смена регистра была очень существенной, поскольку здесь уже к проблемам экономики были подключены межличностные отношения, они порой заслоняли все прочее. Тем более, когда он занял должность заведующего секретариатом Малой Ассамблеи народов Восточного Казахстана, включающей 68 этно-объединений. А всего здесь проживает 105 народов. Пытаясь, как всегда, определить для себя магистральное направление усилий на занимаемом посту, он понял главное: он, Тусипхан Тусипбеков, – исполнитель и проводник политики Президента страны в сферах на редкость деликатных и крайне ответственных. И не забывал об этом, даже став заместителем акима области. Быть может, потому было вполне естественным его избрание первым заместителем председателя Восточно-Казахстанского филиала НДП «Нур Отан». И тогда уже главной точкой приложения его сил стал контроль за тем, как идет выполнение восьми государственных программ на территории Казахстана, именно он возложен на «Нур Отан». Собственно речь шла о контроле над госорганами. Борьба с коррупцией, качество государственных услуг, расходование бюджетных средств – все это стало предметом его забот...

– Чем отличается ваша партийная деятельность от того, что было там, в Компартии? – как-то поинтересовался я при встрече.

– Там полномочий было больше.

– Это хорошо или плохо?

– Мы берем на себя идеологическую часть работы и контроль, а за исполнительной властью – конкретное осуществление программ. Наша задача предельно четко разъяснить политику Президента, а значит и государства. Исполнительная власть и «Нур Отан» действуют сообща и на равных. Жесткого диктата нет, но необходимо предельно ясное понимание поставленных задач. Компартия была единственной правящей партией, ее мнение было единственно возможным. Других мнений не было и быть не могло. К сожалению, у нас мощного противовеса «Нур Отану» нет, хотя я периодически собираю представителей других партий, чтобы выслушать и учесть их мнение. Делить нам нечего, задача у нас одна: повысить благосостояние нашего населения. Добиваться этого надо общими усилиями. Критика, конечно, приветствуется, но она должна быть и объективной, и конструктивной.

– Что самое трудное в вашей работе?

– Дойти до глубинки, до каждого человека. Чтобы он понял суть политики партии, для которой основа основ – судьба человека, его благополучие, его счастье.

– Сами-то вы себя считаете счастливым человеком?

– Да.

– А что это такое – счастье? В чем оно?

– В том, что у меня пятеро внуков. В том, что сыновья выросли, встали на ноги. Старший возглавляет дорожно-строительную компанию, средний финансист, младший пошел по моим стопам, он аким сельского округа.

– Вам довелось побывать во многих странах мира. Невольно сравниваете жизнь нашу и за рубежом. Наверное, сравнение не всегда в нашу пользу. Сердце от этого щемит?

– Конечно, щемит. Но у нас такие бешеные темпы роста, что я уверен, мы встанем вровень с самыми благополучными странами. И очень скоро.

